

Эпіграфы з твораў французскіх аўтараў у зборніку “Вянок” акцэнтуюць дыялагічную прыроду мастацкай творчасці. Ужо само згадванне пра Н. Буало, В. Гюго, Ш. Сент-Бёва, Сюлі Прудона – паказчык мастацкай каштоўнасці іх творчай спадчыны, з пункту гледжання Максіма Багдановіча. Эпіграфы з твораў французскіх аўтараў у вершах беларускага паэта ўяўляюць сабой семантычны і эмацыянальна-эстэтычны ключ да твора, яны суадносяцца з тэмай, праблематыкай, рэпрэзентуюць мастацкую перспектыву апісання (“Па-над белым пухам вішняў...”), медытацыі (“Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі...”, “На цёмнай гладзі сонных луж балота...”) ці сугестыі (“Жывеш не вечна, чалавек...”), выяўляюць эстэтычныя імператывы беларускага паэта. Мастацкая аксіясфера Максіма Багдановіча грунтавалася на ідэях развіцця мастацкага вопыту прыгожага пісьменства і індывідуальнага творчага пошуку. У цэнтры яе знаходзілася паняцці красы (прыгажосці) і гармоніі. Краса ў дачыненні да творчасці для М. Багдановіча асацыявалася са змястоўнасцю твора і дасканаласцю мастацкай формы, гармонія – з адзінствам думкі і пачуцця.

Літаратура

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991–1994. – Т. 2. – 1993. – 600 с.
2. Каваленка, В.В. Максім Багдановіч / В.В. Каваленка // Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей : у 4 кн. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992–1997. – Т. 2. – 1994. – С. 378–430.
3. Майсейчык, А.А. Эпіграф / А.А. Майсейчык // Максім Багдановіч: энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 2011. – С. 569–570.
4. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991–1994. – Т. 1. – 1991. – 752 с.

А.А. Гладкова

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: anngrin@mail.ru*

УДК 821.161.1:78.071.2(44)

ОБРАЗ ЭДИТ ПИАФ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: *современная русская литература, художественный образ, аллюзия, жанр, интерпретация, символ, стиль.*

В статье на материале избранных произведений русской литературы второй половины XX века исследуется авторская интерпретация образа Эдит Пиаф, фактов её биографии, творческого наследия. Особое внимание обращено на приёмы создания художественного образа и определение аллюзий в литературных текстах.

THE IMAGE OF EDITH PIAF IN MODERN RUSSIAN LITERATURE

Key words: *modern Russian literature, artistic image, allusion, genre, interpretation, symbol, style.*

The article examines the author's interpretation of the image of Edith Piaf, the facts of her biography, and her creative heritage based on selected works of Russian literature of the second half of the twentieth century. Special attention is paid to the techniques of creating an artistic image and the definition of allusions in literary texts.

Поэзия и музыка с самых древних времён существовали в единстве. Л. Стоковский утверждал, что «музыка – это поэзия, выраженная звуками» [5, 9]. Этим объясняется тесное соприкосновение литературоведения и искусствоведения, которые направлены на изучение интерпретации художественного образа разными средствами выразительности.

Эдит Пиаф оставила яркий след в мировой культуре XX века, её называли «сердцем Парижа» и «душой нации», певица и киноактриса – автор двух автобиографий, нескольких десятков песен. О жизни Пиаф написаны книги, сняты фильмы, поставлены спектакли, попытка анализа творчества певицы предпринята в диссертации Е.П. Даниловой [1]. Именем Пиаф в 1982 году названа малая планета, для Франции её творчество – национальное достояние.

Эдит Пиаф – автор двух книг мемуаров («Моя жизнь», «На балу удачи»). Ещё серия книг написана биографами певицы (Сержем Дюкло, Жоржем Мартеном, Моник Ланж) и людьми, которые близко её знали (например, Марселем Блистеном, Симоной Берто, Жину Рише, Жаном Ноли). Как следует из содержания, мемуарная проза Эдит представляет собой ряд историй, подчинённых основному лейтмотиву творчества певицы – мотиву любви. Безусловно, доля субъективности характерна воспоминаниям об Эдит, однако такой материал также может быть полезен при изучении творческой манеры исполнительницы.

Первым исследователем, познакомившим советских читателей с биографией и творчеством французской певицы, стала Н. Кончаловская («Эдит Пиаф: Песня, собранная в кулак», 1965).

Отметим, что у Эдит Пиаф было своё представление о том, какой должна быть песня: *«Песня – это рассказ. Публика должна в него верить. Для публики я воплощаю любовь. У меня всё должно разрываться внутри и кричать – таков мой образ. Мне нужны простые слова. И в моих песнях должна*

быть поэзия, которая заставляет мечтать» [6, 3]. Как отмечает Е.П. Данилова, отличительной чертой песенного репертуара Эдит Пиаф была автобиографичность: певица пела, в первую очередь, о себе, своей судьбе, что объясняет максимальную степень искренности исполнения, так называемого «проживания» песни. Нельзя не согласиться с утверждением исследователя, что Эдит Пиаф удалось песенное искусство, истоки которого – в сценическом искусстве кабаре, сделать особым направлением массовой культуры XX века [1].

Анализ песенных текстов Э. Пиаф («*La vie en rose*», «*Hymne à l'amour*» etc.) позволяет говорить о том, что певица владела литературным даром, умела через художественный образ донести мысль до слушателей, её стиль метафоричен, творческая манера характеризуется краткостью и точностью фразы. Безусловным шедевром исполнительского искусства стала композиция «*Hymne à l'amour*», созданная Э. Пиаф после глубокой личной утраты и ставшая образцом бессмертной силы любви. В заключительной строке текста «*Dieu réunit ceux qui s'aiment*» аккумулируется главная мысль и вера автора: Господь соединяет тех, кто любит друг друга.

«Памяти Эдит Пиаф» – так назвал своё стихотворение Роберт Рождественский. Детали биографии послужили основой для создания трогательного поэтического образа «некрасивой девочки», которая мечтает, чтобы в каждый дом пришло утешение. Жованна Гасьон (псевдоним – Эдит Пиаф) начинала петь на улицах Парижа, этот факт биографии отражён Р. Рождественским в следующих строках: «*И, затихнув на миг, от подвалов до крыш, / Задумчиво девочку слушал Париж*». Повзрослев, лирическая героиня пела о счастье, любви, просторе площадей и шелесте осенних дождей. Её песня «летит над миром», она звучит для каждого, поэтому понятна слушателям разных стран.

Член Российского Союза писателей, автор ряда поэтических книг, Зинаида Торопчина написала цикл стихотворений об Эдит. Показательно стихотворение «Пиаф, воробышек парижский». Отправным моментом для поэты стал известный эпизод в начале творческого пути Пиаф – её знакомство с Луи Лепле и первое выступление «в свитере с недовязанным рукавом». З. Торопчина, создавая образ юной Пиаф, останавливается на двух её главных амбивалентных характеристиках: внешней хрупкости, взъерошенности и особом, сильном голосе. «Дитя бедняцких улочек Парижа», по мысли поэтессы, смогла подняться с самых низов «на высшую ступеньку пьедестала», при этом успех объясняется не только природным дарованием юной исполнительницы, но и прозорливостью Лепле, который рассмотрел на парижских улицах самородок.

Творческий метод З. Торопчиной определяет приём «рассказывания» истории в стихотворной манере. Не все стихи цикла характеризуются высоким профессионализмом, поэтессой движет стремление к самовыражению и «проживанию» ключевых моментов судьбы Пиаф с помощью художественного слова. Таким примером является стихотворение

«Прерванный роман. Эдит Пиаф», которое реконструирует трагическую историю любви певицы и боксёра Марселя Сердана. Эпиграфом к произведению стали слова Эдит Пиаф: *«За счастье нужно расплачиваться слезами»*.

Стихотворение З. Торопчиной «Поёт Эдит Пиаф...» детально передаёт портрет «парижского воробушка», автор использует несколько штрихов-деталей для создания цельного образа: «сутулость», «некрасивость», маленький рост, скромность, отсутствие гордыни, чёрный наряд, «усталый взгляд», «бархатный грудной голос». Поэтесса говорит о том, что внешнее очарование Пиаф появлялось тогда, когда она начинала петь: голос сравним с бурной рекой, с полётом птицы, он уникален, и его до сих пор помнят. Показательно, что в стихотворении З. Торопчина использует рефрен «Падам, падам, падам...», который является аллюзией к знаменитой песне Пиаф *«Padam... Padam...»* – своеобразной визитной карточке певицы. Любопытно, что тот же приём (использование запоминающегося рефрена *падам, падам, падам...*) встречается в стихотворении Эмили Актемировой «На балу удачи. Памяти Эдит Пиаф». Отметим, что поэтесса удачно повторяет ритм вальса композиции, даёт самостоятельное прочтение оригинального текста песни.

Русский советский поэт и драматург Николай Доризо также оставил стихотворение, связанное с именем французской певицы, – «Собака Эдит Пиаф». Пронзительное по содержанию и эмоциональной наполненности произведение обращено к теме памяти об ушедшем человеке. Мотив расставания, на которое обречены все живущие, возникает в четвёртом катрене и усиливается к концу стихотворения. После смерти певицы остался её голос на пластике и пёс, который тоскует по ней: *«И на самом бравурном аккорде, / Когда песня подходит к концу, / Влажно катятся слёзы по морде, / А точнее сказать, по лицу»* [2].

Поэт-песенник Илья Резник посвятил памяти великой певицы стихотворение «Я вижу, крылья разметав...», в котором автор создал образ-символ летящего воробушка-Эдит, раскрывающего свою душу под прожекторами-звёздами. Неожиданный космический мотив безграничности сущего, вплетаясь в поэтический контекст, создаёт впечатление свободного полёта «птицы-песни-души». Жизнь Эдит – «прекрасный миг свободного полёта». Такой утверждающей мыслью завершается небольшое стихотворение автора.

Не только российские поэты, но и драматурги обратились к истории жизни и творчества Эдит Пиаф. Известно, что на театральных подмостках Государственного академического театра имени Моссовета в 1970 году был поставлен спектакль «Эдит Пиаф» (режиссёр Борис Щедрин). В основу постановки легли автобиографические книги певицы «Моя жизнь» и «На балу удачи», во время представления звучали фрагменты песен Пиаф разных лет. В 2016 и 2018 гг. были показаны зрителю моноспектакли «Наедине с Эдит Пиаф» (РФ) и «Это я, Эдит Пиаф» (Узбекистан).

Современные писатели Александр Портнов и Виктор Легентов предложили читателю свои пьесы «Падам, падам...» и «Эдит Пиаф». Драмати-

ческое искусство, как известно, требует особых средств художественной выразительности при создании образов, особой атмосферы действия, реконструкции эпохи.

Так, А. Портнов выбирает оригинальный способ повествования в своей пьесе «Падам... падам...»: центральным образом становится близкая подруга Эдит – Симона, которая ведёт диалог с Пиаф в своём сознании. Беседа двух подруг затрагивает детство Пиаф, жизнь в борделе на севере Нормандии, её чудесное исцеление от слепоты (*«Эдит Гассион – современная Жанна Д'Арк!»*), выступления на парижских улицах, первые потери и стремление забыться. Драматург удачно находит стиль диалога: реплики полны жаргонных слов, просторечий, ярких сравнений и неожиданных наблюдений (*«Когда любовь остывает, её нужно или разогреть, или выбросить»*, *«Париж любит между устрицами и лимбургским сыром послушать о нищете и грязи, а потом запить неприятные ощущения хорошим глотком шампанского «Дом Периньон»*). Текст диалогов изобилует юмором и иронией: *«Твои женские прелести отпросились на выходной, но так и не вернулись, как загулявшая горничная»*, *«мы с ней были похожи, как бальная туфелька и солдатский сапог»*, *«моя «любовь до гроба» слишком коротка»* и т.д. Зарисовки-воспоминания периодически прерываются отрывками из песен Эдит, создаётся впечатление, что музыка (мелодия) – кровь, облекаемая в плоть жизненных историй, такое удачное сочетание диалогов и шансона создаёт неповторимый колорит пьесы и относится к её несомненным достоинствам. Эмоциональным центром пьесы становятся воспоминания о трудном периоде реабилитации Эдит, о том времени, когда только невероятная сила духа поддерживала её. В финале пьесы Симона не верит в смерть подруги и такое драматургическое решение художественно оправдано. Звучит бессмертный голос Эдит: *«Я столько раз умирала и воскресала, что для меня это стало привычным делом! [...] Давайте занавес!»* [4].

В. Легентов написал пьесу в двух частях на основе мемуаров об Эдит. Ведущий композиционный приём – воспоминание главной героини (Эдит) отдельных историй своей жизни в хронологическом порядке. Отметим, что подобный приём был характерен для пластического театра Теннесси Уильямса (как воспоминание строится пьеса «Стеклянный зверинец»), в котором широко использовались музыка и световые решения. Главная героиня вспоминает детство и выступления с отцом на городских улицах, знакомство с Луи, рождение и раннюю смерть дочери Марсель, потерянную и счастливый случай знакомства с Лепле. Монолог героини прерывается отрывками из песен Пиаф в русском переводе. Лейтмотивом пьесы стала композиция «Падам... падам...», часто используемая в русских художественных текстах при упоминании Эдит Пиаф. Кабаре «Джернис», знаменитая история с недовязанным свитером и первое выступление, запись на Радио-сите, роль Раймона Ассо в судьбе Эдит, любовь Марселя Сердана и зрителей зала «Олимпия» – все вехи биографии знаменитой певицы воплощены через воспоминания главного персонажа действия. В пьесе широко использованы возможности

пантомимы, актёры играют несколько ролей, примеряя их на себя по ходу развития сюжета, музыкальное обрамление действия сквозное и тематически связанное с ним.

В одном из эмоционально значимых монологов героини звучат слова, которые точно объясняют её мироощущение: *«Я швыряла на ветер целые состояния, дарила друзьям сногшибательные подарки, я разбрасывала миллионы, не требуя ничего взамен. Я словно мстила за своё прошлое, за нищету, за то, что ребёнком спала на тротуарах, [...] что родилась в самом низу социальной лестницы на ступеньках, в грязи, там, где не возникает никакой надежды [...]». В вечера моих триумфов я хохотала, как сумасшедшая, но вряд ли кто знал тогда, как я, в сущности, была одинока. Я всю жизнь искала любовь, но она почему-то почти всегда ускользала от меня...»* [3].

В финале пьесы героиня вспоминает всех тех, кому помогла найти дорогу в мире музыки и кто продолжит её дело – петь о любви: Ива Монтана, Феликса Моргана, Шарля Азнавура, Шарля Дюмона. Воспоминание траурного дня прощания с великой Пиаф, которая осталась в сердцах людей как «мом Пиаф», маленькой уличной певицей, завершает пьесу.

«Я пою не для всех, я пою для каждого», – говорила Эдит Пиаф. Спустя десятилетия после ухода, она продолжает вдохновлять поэтов и драматургов на создание новых художественных произведений. Неслучайно лирика и драма стали благодатной формой для воплощения художественного образа Пиаф, это объясняется тем, что триединство музыки, лирики и театрального действия были изначальной формой искусства человечества. Анализ произведений разных жанров, отразивших судьбу Э. Пиаф, показывает, что в русском культурном сознании чаще всего образ певицы связан с композицией «*Padam... padam*», она стала самой цитируемой в русскоязычных текстах. Большинство произведений отразили знаковые этапы судьбы певицы с акцентированием внимания на её социальном происхождении, ударах судьбы, силе духа и яркости таланта.

Литература

1. Данилова, Е.П. Марлен Дитрих и Эдит Пиаф: сравнительный анализ творчества: дис. ... кан. искусствоведения: 17.00.01 / Е.П. Данилова. – М., 2009. – 168 с.
2. Доризо, Н. Собака Эдит Пиаф / Н. Доризо. – Режим доступа: <https://rustih.ru/nikolaj-dorizo-sobaka-edit-piaf/>. – Дата доступа 11.02.2022.
3. Легентов, В. Эдит Пиаф / В. Легентов. – Режим доступа: http://legentov_2213.docx. – Дата доступа: 11.02.2022.
4. Портнов, А.С. Падам... падам... / А.С. Портнов. – Режим доступа: http://samlib.ru/p/portnow_a_s/editpiaf.shtml. – Дата доступа: 11.02.2022.
5. Стоковский, Л. Музыка для всех нас / Л. Стоковский. – М.: Советский композитор, 1963. – 216 с.
6. Ткачёва, В.Л. Эдит Пиаф / В.Л. Ткачёва // Пиаф: 95 лет со дня рождения выдающейся французской певицы: библиографический указатель. – Орёл, 2010. – 10 с.